

Глава 24: Одержимый чистой, мальчик Дива

Это было очень тактичное заявление, но угроза, которая была упакована в него, чувствовалась не меньше.

Привести группу людей в тренировочный лагерь? Боже, как бы это было здорово! Ся Лин проговорила это про себя - Ли Лэй, должно быть, знал, что она не хотела бы этого, так, поэтому настолько уверен в своих действиях.

Она проглотила свое раздражение и взяла коробку. «Благодарю, Вашего Юного Мастера».

Дворецкий оставался теплым и почтительным. «Молодой Мастер также сказал, что Вы можете позвонить ему в любое время, когда почувствуете, что передумали. На боковой стороне телефона есть кнопка быстрого набора, там его номер».

«Спасибо, но я никогда не воспользуюсь этой кнопкой». Ся Лин отказалась от сильного желания бросить телефон на землю. Она закончила предложение со стиснутыми зубами и села в машину.

Вернувшись в тренировочный лагерь, она поняла, что многое изменилось за то время, когда ее не было рядом.

Например, Лу Тао нашел приятеля по уличным танцам, подростка по имени Лэн Хуэй. С темными волосами, тонкими глазами и вечно невыразительным лицом, он был классным парнем, по которому убивались все девушки.

Он перешел из Imperial Entertainment, и в то же время Ло Ло решила перейти в Imperial.

У Ся Лин были свои заботы об этой очаровательной девушке. Обучение Imperial Entertainment было лучшим, а также самым жестким в отрасли - конкуренция была очень высокой, очень много танцоров выбывали оттуда, и каждый год появлялись новости и слухи о том, что кто-то совершил самоубийство из-за огромного давления. Она задавалась вопросом, сможет ли Ло Ло там трудиться.

Тань Ин позвал Ся Лин в офис и передал ей что-то. «Ло Ло сказала мне передать это тебе. Она сказала, что, должно быть, из-за плохого настроения ты сказала, что она не твой друг. И что она всегда будет считать тебя своим другом и поддерживать за тебя независимо от того, где она будет. Она надеется, что ты оба скоро добьешься успеха».

Ся Лин посмотрела на кулон четырехлистного клевера, который лежал у нее на ладони, а сердце немного болело. Ло Ло была таким чистым и простым ребенком, она могла показывать безграничную жизнь и великодушие даже после такого отказа.

Она сказала: «Пожалуйста, дайте знать Ло Ло, чтобы она позаботилась о себе». Однако после паузы она передумала. «Забудьте это.»

Тань Ин издевался над ней. «Как жестоко. Ты очень хорошо знаешь, что она восхищается тобой, как ты могла так относиться к ней?»

«Что Вы ожидаете от меня? Чтобы я плакала и рыдала, сказала ей, что я не права и давай помиримся?»- Ся Лин не могла сдержать раздражительность- «Председатель Тань, это мое личное дело, поэтому я не буду беспокоить Вас этим».

Кто не хочет друга? Кто не хочет, чтобы другой человек присматривал за ними?

Но она не хочет этого.

С тех пор она просто хотела идти своей дорогой одна. Без забот и без предательства.

Дни прошли, как вода, вытекающая из ручья.

Ся Лин провела свои дни в одиночестве - на практике она ела, убиралась, лежала в постели. Кроме того, она время от времени посещала студию звукозаписи Вэй Шаоиня, чтобы помочь ему с другой работой, организовывая партитуры и помогая в записи. Она также иногда сопровождала его и слышала, как он обсуждает свои планы и предложения с людьми из всех слоев общества. Обычно это были красивые и изящные работы, сильно отличающиеся от ее великолепных, демонических работ.

После увеличения экспозиции с таким стилем, она узнала немало об этом некогда иностранном жанре.

Включенный в ее голос, он постепенно превратился в ее собственный стиль арии. По словам Вэй Шаоиня, ее голос звучал чище и более отдаленно, как будто он смотрел на мир в дождливый день через кристально чистые стеклянные окна; просто, но красиво.

«Сочетая это с твоим лицом, это очень подходит тебе»- сделал вывод Вэй Шаоинь.

Он вручил Ся Лин пригласительный билет. «Послушай меня, когда придет время».

Ся Лин изучила приглашение. Он выглядел знакомым с его золотой оправой на темно-красной бархатной карточке. Это была ежегодная церемония, организованная крупнейшей и самой популярной музыкальной и телевизионной станцией в стране. Каждый год они приглашали крупные компании, в том числе певцов, продюсеров и авторов песен. Это было великолепное событие, действительно почетная встреча.

Ее приглашали каждый год, но она ни разу не видела там Вэй Шаоиня.

«Вы, кажется, не очень заинтересованы в таких событиях. Почему на этот раз?» - спросила она.

«Такие события - это хлопоты». Вэй Шаоинь нахмурился и потягивал кофе, вокруг него рассеивался богатый аромат его качественного напитка Mandheling. «Там многолюдно, шумно и очень грязно»- он немного помедлил и повтори- «Очень грязно.»

Ся Лин немного рассмеялась.

Об одержимости Вэй Шаоинья чистотой, она узнала только после того, как немного пообщалась с ним. Он каждый день дезинфицировал свой кабинет, носил с собой свою посуду и бокал и никогда не использовал салфетки, только свой носовой платок, который он носил с собой, куда бы ни шел ... она слышала, что он был Дивой.

Он посмотрел на нее: «Ты думаешь, я за это? Фэн Кунь сначала отклонил их приглашение, а Чэнь Юй, Му Жуншао и несколько других либо лежат в больнице, либо в отпуске. Единственный человек, который остался в съемочной группе, - это я. Уже несколько раз присылали это приглашительное и даже звонили начальнику. Они обещали год золотых возможностей в следующем году, поэтому у меня нет выбора, кроме как согласиться».

«Фэн Кунь отверг это?»- это было удивительно для Ся Лин. Он посещал его каждый год, что случилось в этом году?

Вэй Шаоинь тупо сказал: «Он сказал, что в последнее время он был слишком занят и истощен, и хочет немного отдохнуть за границей, чтобы вернуться в форму. Все знают, что эти несколько месяцев были насыщенные событиями - Ся Лин умерла, Ся Юй выпустила свой дебют - там было слишком много на его руках».

Правильно, дебют Ся Юй.

Ся Лин не просто узнала об этом. Плакаты и рекламные материалы были распространены вскоре после того, как она вернулась в тренировочный лагерь. Новости о Ся Юй были повсюду, она была известна еще до того, как выпустила свою первую песню.

Вэй Шаоинь поднялся с широкого кожаного дивана, и они вместе с Ся Лин, подошли к окну.

Снаружи улицы суетились, а огромный светодиодный экран отличался тонкими чертами Ся Юй. Внешне она разделяла некоторые сходства с предыдущей Ся Лин, но она нигде не была столь же ошеломляющей, как она. С другой стороны, то, что у нее было, многих тронуло и заставило людей обожать ее.

«Это очень подходит для ее статуса». Вэй Шаоинь прокомментировал, после того, как сделал

глоток кофе.

«Что?» Ся Лин была сбита с толку.

«Беспомощная и одинокая сестра Ся Лин, люди сочувствуют ей»- он усмехнулся осторожно.

У Ся Лин были смешанные чувства. «Кажется, Вам не очень нравится Ся Юй».

Вэй Шаоинь не отрицал: «Ся Лин могла быть вспыльчивой, но она никогда не показывала свою слабую сторону. Все ее успехи были достигнуты благодаря ее реальной силе и таланту. Ся Юй отличается, она просто использует ярлык репутации своей сестры».

Ся Лин молчала. Вэй Шаоинь не знал, сколько сил и усилий Ся Юй приложила к этому дню. Возможно, она и использовала славу своей сестры, но этот «ярлык» был кропотливо построен Ся Юй, и это было нелегко для нее.

Теперь, когда она подумала об этом, возможно, Ся Юй начала планировать это с давних времен.

В год, когда их принял Пэй Цзыхэн, Ся Юй было всего девять лет, и она была очень больна. Ее отправили за границу для лечения, но врожденное заболевание сердца само по себе было чрезвычайно трудно излечить полностью, и тем более, что она так долго не лечилась.

В то время Ся Юй пережила невыносимую и невыносимую боль от всех операций и лекарств, через которые ей пришлось пройти.

Пэй Цзыхэн редко разрешал Ся Лин навещать ее, так как он не хотел, чтобы она откладывала свои занятия и тайно плакала в углу каждый раз, когда она видела ее. Поэтому он ходил от ее имени и обеспечивал ее всем необходимым, даже рассказывал ей сказки перед сном и дарил время от времени маленькие безделушки.

Она не знала, когда Ся Юй влюбилась в него.

<http://tl.rulate.ru/book/21099/519033>